

тельству; 7) убійство, совершенное для облегченія или способствованія совершению другого преступленія, или облегченія бѣгства или для безнаказанности; 8) грабежъ съ убійствомъ; 9) поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, сопровождаемое смертью кого нибудь. Сепатъ еще увеличилъ число случаевъ примѣненія смертной казни.

— Газета «Italie» извѣщаетъ, что король Викторъ-Эммануилъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Наслѣдника Цесаревича, написалъ Императору Александру II письмо съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія.

ТУРЦИЯ. Въ одной телеграммѣ было сообщено недавно, что оттоманское правительство нарядило слѣдствіе по поводу открытаго въ Египтѣ торга черкесскими невольниками. Слѣдствіе повлекло за собою арестованіе одного торговца и задержаніе его груза. Въ «Nord» пишутъ по этому поводу: «Извѣстно, что съ 1847 года продажа молодыхъ дѣвушекъ, какъ невольницъ для гаремовъ, безусловно запрещена оттоманскимъ правительствомъ. Это поведетъ, равно или поздно, къ совершенному прекращенію этого гнуснаго торга. Но между тѣмъ онъ все еще производится, въ видѣ контрабанды. Съ тѣхъ поръ, какъ слишкомъ сто тысячъ черкесовъ переселились въ Турцію, торгъ этотъ еще болѣе усилился, потому что купцы находятъ въ бѣдныхъ черкесскихъ семействахъ за дешевую цѣну много весьма красивыхъ дѣвушекъ. Недавно президентъ комиссіи эмигрантовъ, Османъ-паша, узналъ, что въ Александрію отправлены на пароходѣ австрійскаго Ллойда 77 дѣвушекъ, которыя по его приказанію были пересажены на берегъ и помѣщены въ Келичавскій пріютъ. По слѣдствію оказалось, что этой постыдной торговлей занимаются четырнадцать купцовъ.

АМЕРИКА. Если убійцы Линкольна надѣялись, что преступленіе ихъ поразитъ всю страну смятеніемъ и остановитъ въ ней все дѣла, то событія не замедлили разбить въ прахъ все ихъ преступныя ожиданія. Послѣ горестнаго волненія первыхъ дней, Американскій Союзъ снова пришелъ въ себя и довѣріе къ будущности, его ожидающей, проявляется самыми многозначительными фактами. На въ управленіи страной, ни въ движеніи армій не произошло никакой остановки, и даже фпансовыя дѣла не повергнуты ни въ малѣйшее разстройство: курсъ золота въ Нью-Йоркѣ остался тотъ же, какимъ былъ до совершенія убійства.

— Похороны Линкольна проходили въ Вашингтонѣ, 19-го (7-го) апрѣля, съ величайшею торжественностью. Въ полдень совершенно въ этотъ день богослуженіе во всехъ церквяхъ Союза. Бренныя останки президента будутъ выставлены въ Капитоліи съ почетной стражей и затѣмъ отправлены черезъ Нью-Йоркъ и Филадельфію въ Спрингфилдъ (въ Иллинойсѣ), гдѣ тѣло будетъ предано землѣ. Въ сѣверныхъ штатахъ публичныя зданія и частныя дома завѣшаны чернымъ сукномъ. Офицерамъ предписано носить военный трауръ въ теченіе шести мѣсяцевъ.

— Джонъ Вильксъ Бусъ, убившій Линкольна—сынъ англійскаго трагика, который былъ въсеголькомъ времени счастливымъ соперникомъ знаменитаго Кина, и былъ подверженъ частымъ припадкамъ умопомѣшательства. Во время одного изъ нихъ, онъ едва не застрѣлилъ своего товарища и, подвергшись за то преслѣдованію, уѣхалъ изъ Англии въ Америку, откуда потомъ и не возвращался.

— Въ Газетѣ «Selma Dispatch», выходящей въ Алабамскомъ штатѣ, было напечатано въ декабрѣ или январѣ слѣдующее объявленіе: «Требуется миллионъ долларовъ для того, чтобы достигнуть мира къ первому марта. Если граждане южной конфедерации захотятъ дать мнѣ миллионъ долларовъ наличными деньгами или хорошими бумагами, то я велю убить къ первому марта Аврама Линкольна, Вилліама Сьюарда и Андрию Джонсона. Это поможетъ намъ достигнуть мира и убѣдитъ свѣтъ въ томъ, что тираны не могутъ жить въ свободной странѣ. Если моего обѣщанія нельзя будетъ исполнить, то я не буду требовать ничего другаго, кромѣ суммы въ

60,000 долларовъ, которая должна быть заплачена заранѣе и необходима для умерщвленія этихъ трехъ «негодяевъ». Я самъ внесу для этого патриотическаго дѣла тысячу долларовъ. Желающихъ участвовать просить обратиться туда-то. (Слѣдуетъ адресъ). Слова, произнесенныя убійцей Линкольна: «Sic semper tyrannis» указываютъ, повидимому, на нѣкоторую связь между этимъ извѣщеніемъ и покушеніями 14-го (2-го) апрѣля.

— На всемъ Сѣверѣ происходили большія народныя демонстраціи въ честь Линкольна. Общій крикъ народа: «Миценіе Югу!»

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Перу, движеніе тамъ принимаемъ весьма тревожныя размѣры. Многіе города объявили себя противъ правительства генерала Пецета. Генераль Бустамента назначенъ главнокомандующимъ войсками инсургентовъ, политическій вождь которыхъ, по видимому, полковникъ Прадо. Народъ повсюду присталъ къ движенію и потому порядокъ и торговля не приостановлены. Центръ движенія и резиденція мятежнаго правительства—городъ Арика. Адмиралъ Маріатенья направился къ нему съ фрегатомъ «Амазонасъ» и угрожалъ бомбардировать городъ, если онъ не сдастся; но ему отвѣчали, что если онъ подойдетъ ближе, то по нему откроютъ пальбу со всехъ батарей порта. Дѣло, однако, не дошло до сраженія, вслѣдствіе вмѣшательства консуловъ. Сославшись на то, что иностранцы, проживающіе въ Арикѣ, потребуютъ, въ случаѣ бомбардировки, вознагражденія за понесенныя убытки, они успѣли предотвратить столкновеніе. Адмиралъ возвратился въ Каллао, чтобы заготовить каменнымъ углемъ, и съ минуты на минуты можетъ снова появиться передъ Арикой и открыть непріязненныя дѣйствія. Важность движенія еще усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что вице-президентъ республики, Кансеко, какъ слышно, поощряетъ его, и что самая рѣзкая статья, появляющаяся въ газетахъ противъ президента Пецета, пишется по его внушенію.

— По извѣстіямъ изъ Парагвая, Конгрессъ назначилъ Лопеса генералиссимусомъ, и утвердилъ заемъ въ 25 миллионъ піастровъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

полученныя въ С.-Петербурѣ.

Туринъ, 21-го апрѣля (3-го мая). Докладъ комиссіи итальянскаго сената составленъ въ пользу займа, предположеннаго итальянскимъ правительствомъ.

Римъ, 21-го апрѣля (3-го мая) Папскимъ декретомъ утверждена канонизация покойнаго архіепископа Плоцкаго, Квизевича.

Лондонъ, 21-го апрѣля (3-го мая). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 10-го (22-го) апрѣля, Сьюардъ поправляется въ своемъ здоровьи. Убійца Уильксъ Бусъ еще не схваченъ, но многіе изъ его сообщниковъ арестованы.

Лондонъ, 23-го апрѣля (5-го мая). На просьбу парламента королевѣ препроводить къ Вашингтонскому правительству адресъ соболѣзнованія, послѣдовала сегодня отъ королевы слѣдующій отвѣтъ: «Вполнѣ раздѣлю выраженныя мнѣ вами чувства, относительно умерщвленія президента. Я препроводила моему посланнику въ Вашингтонѣ приказаніе сообщить американскому правительству чувства, раздѣляемые мною вмѣстѣ съ вами и моимъ благороднымъ народомъ, касательно этого прискорбнаго событія».

Парижъ, 23-го апрѣля (5-го мая), вечеромъ. Сегодня въ «Монитерѣ» напечатаны слѣдующія извѣстія изъ Алжира, отъ 22-го апрѣля (4-го мая), утромъ: «Вчера происходила большая иллюминація, которую императоръ осматривалъ пѣшкомъ. Сегодня утромъ приглашены на завтракъ къ императору агн бахагасовъ. Здоровье императора въ превосходнѣйшемъ состояніи».

Вена, 24-го апрѣля (6-го мая). Изъ Константинополя, отъ 17-го (29-го) апрѣля, сообщаютъ, что шахъ персидскій уволилъ своихъ министровъ и возстановилъ должность садразама.

Лондонъ, 24-го апрѣля (6-го мая). Вчера, въ засѣданіи Палаты Общій, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Лейардъ, отвѣчая на запросъ г. Форстера, сказалъ, что пониженіе таможенныхъ пошлинъ внутри Германскаго Таможеннаго Союза—будетъ имѣть благоприятныя послѣдствія какъ для Англии, такъ и для другихъ государствъ. Новый тарифъ входить въ силу съ 1-го іюля н. ст. нынѣшняго года, не смотря на то, будетъ ли къ тому времени заключенъ трактатъ между Англіею и Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ, или не будетъ.

ТЕЛЕГРАММЫ «КАВКАЗА».

С.-Петербургъ, 3-го мая, въ 1 ч. и 35 м. дня.

Фрегатъ «Александръ Невскій» отплылъ изъ Лиссабона 1-го мая. Къ почетному конвою присоединились англійскій фрегатъ и два корвета: португальскій и сѣверо-американскій. — Засѣданія французскаго законодательнаго корпуса продолжены до 2 іюня.

С.-Петербургъ, 6-го мая, въ 2 ч. 12 мин. дня.

Нью-Йоркъ, 24-го апрѣля. Президентъ Джонсонъ объявилъ Джефферсона-Девиса участникомъ въ убійствѣ Линкольна и назначилъ за поимку его награду въ 100.000 долларовъ.

ОЧЕРКИ ЕЛИСАВЕТОПОЛЬСКАГО УЪЗДА.

Не успѣлъ я изучить Кавказскій край, какъ судьба швырнула меня за Кавказъ. Что дѣлать!...

До этого я зналъ Закавказскій край по наслышкѣ.

По мѣрѣ того, какъ я по пріѣздѣ на мѣсто, сталъ повѣрять слышанное съ тѣмъ, что нашелъ въ дѣйствительности, я болѣе и болѣе убѣждался въ истинѣ пословицы «не всякому слуху вѣрь».

Я не стану описывать всего Закавказья потому, что не вездѣ былъ. Я начну съ мѣста моего пребыванія, (елисаветопольскаго уѣзда) провинціи, которую можно совершенно основательно назвать мусульманскою, такъ какъ она населена по преимуществу мусульманами, и только меньшинство населенія состоитъ изъ русскихъ поселенцевъ—малакановъ и духоборовъ—и колонистовъ нѣмцевъ.

Площадь, которую обнимаютъ границы этого уѣзда, заключаетъ въ себя до двухъ миллионъ десятинъ—въ проекціи. Одна половина земли этого уѣзда раскинута на горахъ малаго Кавказа, а другая на низменности, по которой протекаетъ р. Кура.

Вся низменность, за малыми исключеніями, занята татарами сунитскаго и шиитскаго толка, а у подошвы горъ, малаго Кавказа, выстроены двѣ нѣмецкія колоніи Еленендорфъ и Анненфельдъ; послѣдняя съ убійственнымъ климатомъ и плодороднѣйшей почвою, если бываетъ достаточно воды для поливки полей,—при отсутствіи же этого условія тропическая жара обращаетъ всю плоскость въ обнаженную степь. Армяне почти все живутъ въ горахъ.

Желая сдѣлать свое описаніе какъ можно болѣе нагляднымъ, я познакомлю читателя съ описываемымъ краемъ въ той постепенности, въ какой самъ узнавалъ его.

Выѣхавъ я изъ Тифлиса въ Елисаветополь въ половинѣ іюня 1864 года. Оставляя Тифлисъ, я думалъ 200 верстъ проскакать въ сутки и ночевать въ Елисаветополь; но во время перепрыжекъ на станціяхъ и отъ ямщиковъ моихъ я узналъ, что подобныя предположенія могутъ родиться или въ головѣ сумазброда, или въ головѣ сильныхъ міра сего, окруженныхъ толпою тѣлохранителей, безъ которыхъ путешествіе по мусульманскимъ провинціямъ считалось почти не мыслимымъ.

Такия неутѣшительныя свѣдѣнія измѣнили мое предположеніе, и я, съ закатомъ солнца, долженъ былъ ночевать на баснословной муганлинской станціи. Боже, что за станція, что за климатъ, что за мѣткость, что за ночлегъ!... Какой смертный можетъ васъ за-

быть, если только онъ почевалъ на Муганлахъ, и оттуда, подъ тропическимъ солнцемъ, пѣшкомъ путешествовалъ до слѣдующей станціи?! А какъ это часто здѣсь бывало!

Съ Муганло въ 12 часовъ ночи я добрался до Краснаго Моста — границы елисаветопольскаго уѣзда, и сверхъ ожиданія, совершенно благополучно, не смотря на то, что ночью меня провожали только два всадника земской стражи. — На Красномъ Мосту меня встрѣтила толпа вооруженныхъ татаръ и армянъ, вызвавшихся провожать до салагинской станціи. — Часъ отъ часу не легче! Я подумалъ: неужели здѣсь въ самомъ дѣлѣ такъ неспокойно? — Тарантасъ мой усталые лошади едва тащили, а кругомъ его гарцевали воины, безконечно джигитую на тощихъ клячахъ, вѣроятно, съ цѣлью доказать мнѣ, дочего они ловки и храбры.

При такой обстановкѣ я дотащился до станціи Салаглы въ 2 часа ночи. Довольно чистое помѣщеніе, даже съ удобствами, возможными на почтовой станціи, до того было заманчиво, что я рѣшился здѣсь выпить чаю и перебраться парюю словъ съ жителями участка, здѣсь случившимися, рассчитывая на возможность узнать отъ нихъ что нибудь о житѣль-быть здѣшняго люда.

Подали чай, вошла толпа армянъ и татаръ, вооруженныхъ съ ногъ до головы. Китайскимъ церемоніямъ, восточной лести и армянскимъ сравненіямъ не было конца.

По вступленію ихъ рѣчей казалось, что это барашки невинные, какъ первенецъ, и чистые, какъ голубь.

Когда кончились невыносимые приемы туземнаго лицемѣрія, я сталъ спрашивать у этихъ актеровъ о ихъ образѣ жизни, занятіяхъ и средствахъ.

Изъ среды обманчиво-кроткихъ овечекъ выступилъ на шагъ впередъ мѣстный армянинъ NN. и повелъ черезъ переводчика (*) такую рѣчь:

— У насъ нѣтъ ни собственныхъ женъ, ни собственныхъ дѣтей, ни собственного имѣнія. Отъ прихоти разбойника зависть оставить намъ что нибудь изъ этого, или все забрать.

Подобное заявленіе показалось мнѣ невѣроятнымъ, и потому я спросилъ:

— Неужели здѣсь такъ много разбойниковъ, и неужели народъ не помогаетъ правительству преслѣдовать ихъ и предавать суду?

Армянинъ сначала, казалось, не понялъ меня и выпучилъ глаза на подобіе удивленнаго; но когда я сдѣлалъ дополнительныя объясненія къ вопросу, тогда онъ принялся за доказательства, уясняющія положеніе дѣла, и началъ такъ:

— Сказать нельзя, что правительство не преслѣдуетъ разбойниковъ и воровъ порядкомъ, указаннымъ въ законѣ. По каждому почти воровству, убійству и грабежу возникаетъ слѣдствіе со всеми его формами, приемами и обрядами. А какъ имя преступника рѣдко бываетъ неизвѣстно, то онъ, со дня установленія слѣдствія, считается кочагомъ (бѣглецомъ), не дѣлая шагу изъ среды своего общества. Всѣ татары, въ средѣ которыхъ живетъ кочагъ, принимаютъ присягу въ томъ, что его между ними нѣтъ. Если же и случалось, что простолудинъ изъ этой среды, по чувству мести или другому подобному движенію души, рѣшался указать преступника, тогда подъ предводительствомъ мѣстнаго агалара (татарскаго помѣщика) такой смѣльчакъ, какъ водится, платилъ за это своимъ собратьямъ — своею головою. — Доказчикъ убитъ; слѣдствіе разрослось до нѣсколькихъ тысячъ листовъ, а кончилось тѣмъ: «впредь до понимки преступника или добровольной «его явки дѣлопроизводство прекратить». — Въ мусульманской провинціи каждый годъ бываютъ сотни убійствъ, сотни грабежей и больше 2000 случаевъ крупнаго воровства. А легко ли все это разобрать слѣдствіемъ?...

Вы думаете, народъ не понимаетъ, что при ограниченномъ числѣ слѣдователей нѣтъ силъ человѣче-

скихъ многосложнымъ формальнымъ слѣдствіемъ (**)

чего нибудь добиться. При такомъ порядкѣ искорененія зла въ мусульманскихъ провинціяхъ, гдѣ народъ научился отставивать преступника клятвопреступленіемъ и всѣми, зависящими отъ него мѣрами, можемъ ли мы сказать, что имѣемъ какую нибудь собственность?

Вникнувъ въ основное содержаніе этого разсказа, я сдѣлалъ армянину вопросъ: положимъ, слѣдователь не знаетъ, у кого скрывается кочагъ, и, дѣйствительно, онъ можетъ того не знать уже потому, что татары постоянно бродятъ съ одного мѣста на другое, не живя нигдѣ вмѣстѣ и осѣдло, хотя считаются осѣдлыми; но старшина же общества не можетъ не знать того, что дѣлается въ средѣ, имъ управляемой. Отчего же старшины не содѣйствуютъ слѣдователю?

Въ отвѣтъ на это я удостоился лукавой улыбки, а послѣ долгой паузы, двусмыслицы такого содержанія: «Старшину выбираетъ народъ, научившійся скрывать преступника; да къ тому, съ здѣшнихъ татарскихъ старшинъ законъ никогда не взыскиваетъ за происшествія, случающіяся въ его управленіи (***).....

Не знаю, до чего бы я здѣсь допытался, если бы слуга мой не доложилъ: лошади готовы.

Изъ Салаглы я поѣхалъ въ Елисаветополь по нагорной части уѣзда, черезъ армянскія и раскольничьи деревни. — При описанной мною обстановкѣ и доѣхалъ до дер. Делижанъ поздно вечеромъ и до утра не видѣлъ никого изъ туземцевъ.

На другой день, вставъ очень рано, я до крайности былъ изумленъ, толпою собравшеюся около моей квартиры. Тутъ были татары въ эполетахъ и безъ эполетъ, въ лохмотьяхъ и безъ нихъ — полунагіе, — и армяне, меньше татаръ оборванные, и малаканы въ русскихъ костюмахъ. Все это копошилось, суеилось, вело оживленную бесѣду, и хотя каждый говорилъ на своемъ природномъ языкѣ, но, какъ видно, всѣ понимали другъ друга.

Чтобы узнать въ чемъ дѣло, я поторопился выйти къ нимъ. Толпа, какъ бы по командѣ, хлынула ко мнѣ, окружила и всѣ вдругъ, каждый на своемъ языкѣ, начали говорить. Не зная ни одного изъ восточныхъ языковъ, сперва мимикою я водворилъ молчаніе, а потомъ, призвавъ переводчика и вооружившись терпѣніемъ, сталъ выслушивать заявленія каждой личности отдѣльно.

Припомнить подробное содержаніе словесной просьбы каждаго лица, (ихъ было до 200) нѣтъ физической возможности; — но общее содержаніе этихъ просьбъ было одно: всѣ жаловались на грабежи, убійства и воровства; никто не указывалъ преступника, а всѣ просили объ удовлетвореніи.

Не понимая, въ силу какой логики народъ требуетъ отъ меня удовлетворенія за убытки, причиненные имъ преступниками, я пустился въ распросы о томъ, какое народъ имѣетъ основаніе требовать у меня удовлетворенія до окончательнаго обслѣдованія ихъ жалобъ?

Послѣ долгихъ объясненій народа (съ азиатской точки зрѣнія) я понялъ, что народъ предпочитаетъ изустный судъ — формальному.

Я принялся доказывать просителямъ, что они, принявши за правило скрывать преступниковъ, лишаютъ правительство возможности подвергать нарушителей законовъ отвѣтственности и матеріальному взысканію, и ясно, что этимъ самымъ способствуютъ своему раззоренію; что, говоря другими словами, жалуясь при такихъ условіяхъ, они обвиняютъ самихъ себя; но мои умозаключенія ни къ чему не послужили. — Всѣ въ одинъ голосъ увѣрили меня, что кочаги, а съ ними воровства, разбои и грабежи въ ихъ краѣ вкоренились только въ началѣ настоящаго столѣтія.

(**) Быть можетъ, съ новымъ судоустройствомъ средства увеличатся.

(***) Предстоящее учрежденіе сельскихъ управленій положитъ конецъ бездѣйствію сельскихъ властей.

Не имѣя ни права, ни средствъ собственной властію разрѣшать на мѣстѣ всѣ просьбы и жалобы, я посоветовалъ просителямъ изложить свои жалобы на бумагѣ для повѣрки и обслѣдованія ихъ *путемъ*, указаннымъ въ законѣ, если только *идеи* *сущности* *своей* они будутъ тому подлежать.

Послѣ моего юридическаго поученія большая половина просителей разошлась съ понуренною головою.

Изъ дер. Делижаная поѣхалъ по деревнямъ русскихъ поселенъ. На поселенъ по дорогѣ я не слышалъ ни отъ кого ни одной жалобы; за то поселенъ не въ каждой деревнѣ, не въ формѣ жалобъ, а въ видѣ ропота на свое горькое положеніе въ сосѣдствѣ съ татарскими кочевиками, разсказывали мнѣ о тѣхъ опустошеніяхъ на ихъ поляхъ и въ ихъ стадахъ, которыя могутъ казаться вѣроятными только очевидцу. — Изъ сотни подобныхъ разсказовъ я приведу нѣкоторые на выдержку.

1) Малаканской деревнѣ М. отведена правительствомъ земля, по числу душъ, съ соблюденіемъ всѣхъ межевыхъ обрядовъ. Отведенную землю малаканы вспахали и засѣяли.

Весною, во время перекочевки съ низменности въ горы, татары стали на нивахъ кочевкою, и всего годичнаго посѣва у малаканъ какъ небывало. — Слѣдствіе длилось долго, татары отказывались отъ поправки постоянно, и дѣло кончилось такъ, какъ кончатся всѣ дѣла, въ которыхъ не достаетъ «собственнаго признанія виновнаго» при отсутствіи уликъ постороннихъ свидѣтелей — то есть не заинтересованныхъ въ искѣ. — А гдѣ ихъ взять?

2) Ни одинъ поселенинъ не рѣшится лѣтомъ самъ другъ съ женою или съ наемнымъ работникомъ пойти въ поле на работу, особенно со скотомъ. Они могутъ въ полѣ работать, но только большою вооруженною артелью; иначе ихъ рабочій скотъ и одежда сдѣлаются достояніемъ кочевыхъ татаръ, сваливающихъ всѣ свои преступления на мнимыхъ кочаговъ. Этого мало; если поселенъ долго осторожно обрабатываютъ свои поля, то татары безъ церемоніи врываются въ деревню, нападаютъ на домъ болѣе зажиточнаго крестьянина, кинжаломъ укладываютъ наличныхъ членовъ семейства, забираютъ все ихъ достояніе и прелюбополучно отправляются по сосѣдству восвояси. Мѣстный же агаларъ свидѣтельствуетъ въ томъ, что всѣ татары его кочевки въ ночь убійства и ограбленія *спали по мѣстамъ*, и дѣлу конецъ. Успокоенные окончаніемъ дѣла кочевки, какъ водится, обдумываютъ новую подобную экспедицію, вопли увѣренныя въ успѣхъ ея и сокрытіи слѣдовъ своего преступления посредствомъ заперательства и клятвопреступленія.

Выслушивая на всемъ протяженіи пути подобнаго содержанія разсказы, я добрался наконецъ до г. Елисаветополя.

Съ чѣмъ сравнить Елисаветополь въ архитектурномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ я, право, не знаю; да его и нельзя сравнивать съ городами, обитаемыми людьми, которые не заняты татарскимъ промысломъ. Попытаюсь вмѣсто этого набросать описаніе города по первому впечатлѣнію, какое онъ произвелъ на меня.

Въѣзжая въ Елисаветополь, вы его не видите. Кривыя улицы, часто не шире сажени, формируются мѣстами изъ остатковъ развалинъ какихъ то строевой изъ земли, мѣстами изъ земляныхъ стѣнъ до пяти аршинъ вышиною, въ иныхъ мѣстахъ изъ канавъ, заваленныхъ животными и растительными разлагающимися тѣлами; собственно по улицамъ домовъ не видно; они стоятъ внутри оградъ, да и то не дома, а чаще всего какія-то конуры съ земляными сводами, безъ печей и оконъ; въ нихъ смрадъ, сырость, нечистота и паразиты человеческого тѣла. За этими домами-могилами вездѣ видна богатая зелень фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, оставленныхъ хозяиномъ на произволъ судьбы. Весь уходъ за фруктовыми садами состоитъ въ томъ, чтобы разъ или два въ недѣлю пустить изъ гнѣю-

